

**Сравнительный анализ морфологических особенностей
многозначных глаголов кумыкского языка с некоторыми
другими тюркскими языками**

Язык служит орудием общения людей, его структура подчиняется задачам коммуникации, которая заключается в передаче и приеме мыслей. Исходя из этого, к лингвистическому анализу надо подходить с функциональной точки зрения, потому что язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели [Магомедова П.М. 2004].

Развитие многозначности и процессы семантических изменений представляют собой сложное многоаспектное явление [Магомедов М.И. 2004]. Для полного выявления словообразовательных особенностей при многозначности необходимо определить все признаки морфем [Магомедов М.И. 2004]. Изучение семантики современного литературного кумыкского языка должно вестись в сопоставлении и сравнении с другими языками [Магомедов М.И. 2004]. По своей структуре многозначные глаголы кумыкского языка подразделяются на следующие модели.

1. Модель корень + инфинитив. Данная модель многозначных глаголов является одной из наиболее распространенных [Баскаков 1969,

383; Баскаков 1962, 79]. Многозначность глаголов кумыкского языка подчиняется, как и в других тюркских языках, определенным принципам и условиям [Бердимуратов 1964; Биджиева 2001], являющимся типологически едиными для многих языков [Березин, Головин 1979].

Поскольку невозможно охватить все глагольные единицы, входящие в эту модель, остановимся только на некоторых из них:

1. Модель: корень + инфинитив + аффикс *макъ*: *ачмакъ* «1. открывать, раскрывать, отпирать, отворять, растворять, отмыкать»; *эшикни ачмакъ* «открывать дверь; *киритни ачмакъ* «отомкнуть замок»; 2. откупорить, раскупорить; *шишаны авзун ачмакъ* «откупорить бутылку»; 3. вскрывать, распечатывать, распаковывать, раскутывать»; 4. разевать, раскрывать; 5. обнажать; 6. разжимать; 7. разоблачать, раскрывать. Употребляется в устойчивых словосочетаниях: *бетин ачмакъ* «улицать, позорить»; *ёл ачмакъ* «проложить дорогу». Имеет соответствия во всех тюркских языках, ср. каз. ашу, ног. ашув, тур. ачмак и т.д.; *етмек* «1. хватать, быть достаточным; *барысына да ете* «всем хватает»; 2. доходить, доезжать, добираться, достигать; *он еттиге етмек* «достигнуть семнадцати лет»; *гыран етти* «он еле успел»; 3. доставать, дотягиваться; 4. догонять, поравняться; 5. наступать; *кыиш етди* «зима наступила»; *заманы етди* «его время наступило»; 6. поспевать, созревать».

1. Модель: основа + инфинитив + *ламакъ* (- *ламакъ*): *гыламакъ* «1. лаять, набрасываться с лаем; бросаться; набрасываться (о собаке); 2) перен. разг. набрасываться, накидываться (с бранью) = ног. абалав, каз. абалау «1. набрасываться с лаем; 2) перен. завопить»; *белгилемек* «1. метить, помечать, обозначать; *дазу белгилемек* «межевать, делать межу»; *охугъан ерни белгилемек* «отметить прочитанное место»; 2) определять, установить; *багъа белгилемек* «устанавливать цену»; 3) назначать; *гележек болжалын белгилемек* «назначить срок прихода». Казахский и кумыкский варианты глагола семантически идентичны. Следовательно, можно предположить, что многозначность указанного глагола отражает его пратюркское состояние. В казахском языке сохранился глагол белдеу «щелиться» [каз-русс. сл. 79], корень которого можно связать с основой *белги* «метка» в составе глагола *белгилев*. Как отмечают исследователи, данный тип лексических значений отражает типологичность указанного семантического перехода. Аналогичные семантические переходы свойственны не только для тюркских, но и других языков [Виноградов 1972; 1947]; *сайламакъ* «1. отбирать, выбирать, подбирать; *касбусун сайламакъ* «выбирать профессию»; *сайлап алмакъ* «выбрать, отобрать»; *сайлав системасы* «избирательная система». Кум. *тазаламакъ*, ног. тазалав «1. чистить,

очищать, вычищать, начищать»; *тиш тазаламакъ* «чистить зубы»; 2. очищать, освобождать (от примесей); *балыкъ тазаламакъ* «чистить рыбу».

2. Модель к + афф.- *та* + *къ*

Тантамакъ «1. топтать, мять, давить»; 2. пачкать, грязнить, загрязнять, затаптывать; 3. травить (луга, посевы); 4. отбивать (например, косу).

Употребляется в составе устойчивого словосочетания *посагъа таптамакъ* «обивать пороги».

3. Модель: корень + аффикс - *тыр*, - *тур* (корень + афффис):

Олтурмакъ «1. сидеть, садиться, усаживаться»; *узакъ олтурмакъ* «долго сидеть; засидеться»; *ювукъ олтур* «сядь поближе сюда»; *мини олтурмакъ* «взобратся и сесть»; *олтургъан ер алар*, *юрюген ёл алар* (погов.) «сидящий - место займет, идущий - путь пройдет»; 2. сидеть, быть заключенным (в тюрьме); 3. садиться, оседать (например, на дно); 4. укорачиваться, садиться (о материале после стирки). Производные существительные от этого глагола: диал. *олтургъуч* «стул, табуретка, скамья», ср. ног. олтыргыш. В составе казахской параллели утрачен корневой – л -: *отыру* «1. сидеть»; 2. «пребывать» (*отырыкъшы* «оседлый»; *отырыс* «заседание»). В каждом из языков производные данного глагола имеют свои лексические ограничения [Дмитриева 1965].

Особенности диалектов кумыкского языка показывают значительную семантическую разветвленность многих глаголов, как исконных, так и заимствованных [Керимов И.А.1967, Ольмесов Н.Х. 1997]. Многие диалектизмы - глаголы проникают в литературный кумыкский язык [Кадыраджиев 1998]. Многие многозначные глаголы принимают активное участие в синтаксических конструкциях [Шмелева 1988].

5. Модель: корень + аффикс - *генмек*:

Жиргенмек «чувствовать отвращение к чему-л., брезговать»; *жиргенив гъис*; ног. шийкенув сезими «чувство отвращения». В составе данного глагола вычленяется исходный корень *жир-*, ног. ший- и сложный аффикс – *генмек*, состоящий из трех компонентов – *ge* + *n* + *mek*.

6. Модель: корень + аффикс - *юрмек* // - *уърмек*

Тюшюрмек «1. опускать, спускать, снимать с возвышения; *аттан тюшюрюв* «снять с лошади, помочь слезть с лошади»; 2. ронять; *къолдан тюшюрмек* «выронить из рук»; 3. снижать; удешевлять; 4. свергать, низвергать; *пачаны тюшюрмек* «свергнуть царя»; 5. сделать аборт. Глагол *тюшюрмек* приобретает новые семы в составе устойчивых словосочетаний кумыкского языка: *къайгъыгъа тюшюрмек* «приносить горе»; *къолгъа тюшюрмек* «овладевать (вещью)»; *сугъа*

тюшюрмек «выкупать, купать»; *эсине тюшюрмек* // *салмакъ* «напоминать»; *эске тюшюрмек* // *гелтирмек* «вспоминать», ср. каз. туйсиру «уронить», кум. *тюшюрмек* в том же значении. Смысловые отношения и связи кумыкского глагола связаны с их историческими и синхронными изменениями. На эту особенность глагола и имени в семасиологии обращают особое внимание, так как она является источником новых сем в лексике каждого языка [Кузнецова 1963; Кулиев 1975].

Модель: корень + аффикс - *ылмакъ* // - *улмакъ*

«1. закрываться, затворяться; 2. покрываться, накрываться; быть покрытым, накрытым; 3. загоняться, быть загнанным (например, в хлев); 4. затыкаться, закупориваться, быть закупоренным»; 5. окучиваться, быть окученным»; 6. перен. закрываться, быть закрытым, ликвидироваться, быть ликвидированным». Кумыкский глагол имеет соответствие в казахском *жабылу*, ногайском *ябылув* с теми же значениями. Основа образована от исходного глагола *ялмакъ*. Сопоставление семантики кумыкского глагола с другими тюркскими параллелями позволяет утверждать, что семантический объем этого глагола довольно древен и восходит к пракрыпчакскому состоянию, так как во всех кыпчакских языках эти семемы устойчиво сохраняются, ср. тат. *ябылу* «1. покрываться; 2. закрываться; 3. закупориться; 4. ликвидироваться; 5. загоняться, запираться; 6. быть заключенным в тюрьму; 7. крыть, бить (в карточной игре) [тат - русс. сл. 698]. Сопоставительное изучение глагольных лексем помогает выявлять хронологическое соотношение различных семем. В данном случае можно утверждать, что седьмое значение татарской параллели является неологизмом относительно остальных ее семем.

8. Модель: корень + аффикс - *чемек*

Оьлчемек «1. мерить, измерять, промерять, вымерять, отмерять»; *етти керен оьлче*, *бир керен гес* погов. «семь раз отмерь, один раз отрежь»; 2. взвешивать; *оьлчев бирлиги* «единица измерения» = каз. *оьлшеу* «1. измерять; 2. взвешивать», ног. *оьлшев* с теми же значениями.

9. Модель: корень + аффикс – *сетмек*

Гёрсетмек «1. показывать, демонстрировать; кино *гёрсетмек* «показывать кино»; 2. указывать, показывать; *ёл гёрсетмек* «указывать дорогу»; 3. проявлять, выказывать; *батырлыкъ гёрсетмек* «проявлять мужество»; 4. предьявлять, представлять; *документлерин гёрсетмек* «предьявлять документы»; 5. выдвигать, выставять (напр. кандидатуру) = каз. *коьрсоьту*, ног. *коьрсетуув*.

10. Модель: корень + аффикс – *ермек* // - *армакъ*

Гётермек «1. Поднимать, приподнимать; *авурлукъну гётермек* «поднимать тяжесть, груз»; *гётерип алмакъ* «поднять, приподнять»;

2. Повышать, увеличивать; *сувну оьлчевюн гётермек* «поднять уровень воды»; 3. Повышать; *низамны гётермек* «повышать дисциплину»; 4. Продвигать, повышать (напр. по службе); 5. Устраивать, учинять; *кьувун гётермек* «поднять тревогу»; *кьавгьа гётермек* «а) поднять тревогу»; б) «устроить скандал»; 6. Терпеть, сносить, переносить; *о масхараны гётермей* «он не терпит шуток».

Данный глагол представлен и в составе устойчивого словосочетания: *гёнгюлюн гётермек* «поднимать настроение».

Глагольная лексика каждого тюркского языка отличается многозначностью [Магомедов М.И. 2004]. Развитию многозначности в кумыкском языке способствуют в основном следующие условия: 1) отсутствие экспрессии и эмоциональной окраски у производящего слова; 2) частота употребления слова, если обозначаемое им понятие актуально; 3) нечленимость основы слова с морфологической точки зрения; 4) словообразовательные возможности лексико-семантической группы, к которой относится данное слово.

Библиографический список

1. Магомедов М.И. Смысловые связи и отношения в лексике кумыкского языка (в сопоставлении с арабским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. С. 13.
2. Магомедов М.И. Смысловые связи и отношения в лексике кумыкского языка (в сопоставлении с арабским): дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. С. 10.
3. Магомедова П.М. Лексико-семантический и функциональный анализ имен прилагательных в кумыкском языке (в сопоставлении с арабским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. С. 16.
4. Биджиева С.Р. Основные принципы и условия, способствующие многозначности слов в карачаево-балкарском языке // Алиевские чтения. Тезисы докладов. Карачаевск: КЧГПУ, 2001.
5. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979.
6. Бердимурадов Е. Очерк лексикологии современного каракалпакского литературного языка. Ташкент, 2001.
7. Басакалов Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969. 383 с.
8. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
9. Дмитриева Е.Ф. Лексические ограничения в сочетаемости глаголов направленного движения // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965. Выпуск 2.
10. Шмелев Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1988.
11. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.
12. Кулиев Г.К. Семантические группы глаголов // Советская энциклопедия. 1975. № 3.